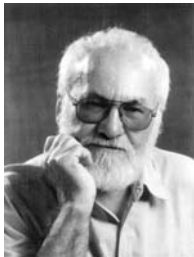

Обговорюються сенс та тлумачення біблійного оповідання про Вавилонське стовпотворіння. Аналіз поширеної помилкової інтерпретації "Бог змішав там мови" (замість правильної – "Зійдемо ж і змішаємо там мову їх") відкриває загадковий механізм породження культурного різноманіття.

Обсуждаются смысл и толкование библейского рассказа о Вавилонском столпотворении. Анализ распространенной ошибочной интерпретации "Бог смешал там языки" (вместо правильной – "Сойдем же и смешаем там язык их") открывает загадочный механизм порождения культурного разнообразия.

The paper discusses the meaning and interpretation of the biblical story of the tower of Babel. The analysis of the widespread wrong interpretation of "God confused the languages there" (instead of the right one of "come, let us go down and confound their speech") does disclose the mysterious mechanism of the generation of cultural diversity.

УДК 37.013.73

"СОЙДЁМ ЖЕ И СМЕШАЕМ ТАМ ЯЗЫК ИХ..."

В. В. Шкода

Даниэлю Штайну, переводчику

На протяжении последнего десятилетия я снова и снова возвращаюсь к теме Вавилонского столпотворения. Просматриваю материалы, перечитываю опубликованные мной тексты, и все чаще прихожу к выводу, что открытие в рамках этой темы – самое значительное из того, что мне удалось сделать вообще. "Открытие" – это, разумеется, ирония. Вроде самооценки Ф. М. Достоевского по поводу изобретенного им слова "стусебался". Он считал это достижением, превосходящим по ценности все его романы. И все-таки...

Начать следует, пожалуй, с демонстрации базового текста. Это – библейский рассказ о событиях в древнем Вавилоне (первые восемь стихов одиннадцатой главы книги "Бытие"). Вот этот текст.

¹ На всей земле был один язык и одно наречие.

² Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

³ И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

⁴ И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли.

⁵ И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

⁶ И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

⁷ Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

⁸ И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

Заметим, что в этом тексте трижды присутствует мысль о единственности языка: "на земле был один язык...", "один народ и один у всех язык...", "смешаем там язык их...". Настойчивость Автора настораживает, что-то вроде конфуза ожидается. И действительно...

Далее можно представить себе три типа исследования, связанных с базовым текстом: 1) опрос публики, 2) эксперимент в рамках университетского курса "внимательное чтение", 3) работа с документами, то есть поиск разъяснения базового текста в авторитетных источниках.

1) Опрос публики проводится индивидуально примерно по такой схеме: Библию читаете? Да. Рассказ о Вавилонском столпотворении помните? Да. Что предпринял Бог для прекращения неугодного Ему строительства? – Бог смешал там языкИ. Так отвечают примерно сто процентов опрошенных.

2) Студентам-культурологам раздаются карточки с базовым текстом. Определяются условия эксперимента: на чтение отводится пять минут, после чего будет задан контрольный вопрос: каким образом Бог прекратил строительство города и башни? Ответ следует, понятно, какой: "Бог смешал языкИ". Вероятность тоже примерно сто процентов. Бывают редкие случаи, когда ответ оказывается верным. Срабатывает, по-видимому, зрительная память, ибо ответивший правильно тут же удивляется собственному ответу и растерянно спрашивает: "а как это – смешать язык?"

Много было случаев без специальной подготовки, неожиданно, спонтанно. Как-то в узком кругу встречалась научная общность Харькова с заезжим богословом высокого ранга. Блестящий доклад, потом, как водится, вопросы, то да се, разные теоретические тонкости. В конце спрашиваю: "Вы знаете, отец N, меня давно интересует один психологический феномен, не могу понять, в чем тут дело, почему так говорят люди. Что там все-таки произошло, в Вавилоне, когда башню строили?". – "Как что? Бог смешал языки". Мы вперились глазами друг в друга и застыли, вызвав неприлично долгую паузу.

3) Поиск разъяснения базового текста в авторитетных источниках дал такие результаты.

(*Википедия*) "Строительство башни было прервано Богом, который создал новые языки для разных людей, из-за чего они перестали понимать друг друга, не могли продолжать строительство города и башни и рассеялись по всей земле. Таким образом история о Вавилонской башне объясняет появление различных языков после Всемирного потопа".

("Большой толковый словарь русского языка") "Вавилонское столпотворение. О большом скоплении народа. Из библейского рассказа о строительстве в Вавилоне башни до небес, в наказание чего Бог смешал языки людей, и они, перестав понимать друг друга, не смогли продолжить строительство".

("Исторический словарь") "Вавилонское столпотворение – в Библии предание о том, как Бог, разгневанный дерзостью людей, вознамеривавшихся соорудить башню до небес (Вавилонская башня), смешал их языки (они перестали понимать друг друга) и рассеял человечество по всей земле".

("Еврейская электронная Энциклопедия") "Вавилонское столпотворение. Смешение языков различных народностей мира и рассеяние человечества по всей земле в наказание за дерзновенную попытку соорудить башню, вершина которой должна была упираться в небеса".

("Официальный сайт Русской Православной Церкви") "...люди решили построить башню, достигающую до неба, с тем чтобы сравняться с Самим Богом. Они решили делать это, опираясь лишь на свои собственные силы, игнорируя Бога, не прибегая к Его помощи. Это событие произошло в древнем Вавилоне и завершилось оно трагически для людей. Бог, как

свидетельствует Библия, смешал языки дерзких строителей и тем самым разрушил их способность работать совместно, продолжая строительство башни".

("Основы социальной концепции Русской Православной Церкви") "Наиболее ярким библейским образом безуспешной попытки падшего человечества "сделать себе имя" является строительство вавилонской башни "высотой до небес". Столпотворение предстает символом объединения усилий людей для достижения богопротивной цели. Господь карает гордецов: смешивая языки, Он лишает их возможности взаимопонимания и рассеивает по всей земле".

(*Святейший Патриарх Кирилл. "Слово пастыря". – К., 2009, с. 53*) "Люди решили строить башню, достигающую до неба, с тем чтобы сравниться с Самим Богом... Это событие произошло в древнем Вавилоне и завершилось оно трагически для людей. Бог, как свидетельствует Библия, смешал языки дерзких строителей и тем самым разрушил их способность работать совместно, продолжая строительство башни".

Как видим, совершенно непонятным образом в приведенных авторитетных изданиях библейский рассказ о Вавилоне пересказан с ошибкой: вместо слова "язык" использовано слово "языки". На этом деле попадают известные люди, философы, представители культурной элиты, духовные, как их аттестуют, отцы нации. Попадают даже публикаторы Писания (см. юбилейное издание Библии в честь тысячелетия христианства в Украине, Книга Бытия, 11, 7 (на укр. языке)).

Я случайно обнаружил это явление в ноябре 2002 года. Немедля была написана статья "Башня преткновения", и 19 ноября она была опубликована в газете "День". Увы, свет ее, вроде бы, и не увидел: ни один читатель "Дня" не откликнулся, никто меня с открытием не поздравил. Пришлось грустить в состоянии неразделенной радости и чертыхаться всякий раз, когда появлялось очередное подтверждение открытия. Далее было придумано для него другое название – "Казус столпотворения", а через два года после публикации в "Дне" явился новый вариант – "Что же произошло в Вавилоне?". Под таким названием статья, чуть притемненная и в меру приправленная туманом, как того требует академическая манера, вышла в главном философском журнале Украины. ("Філософська

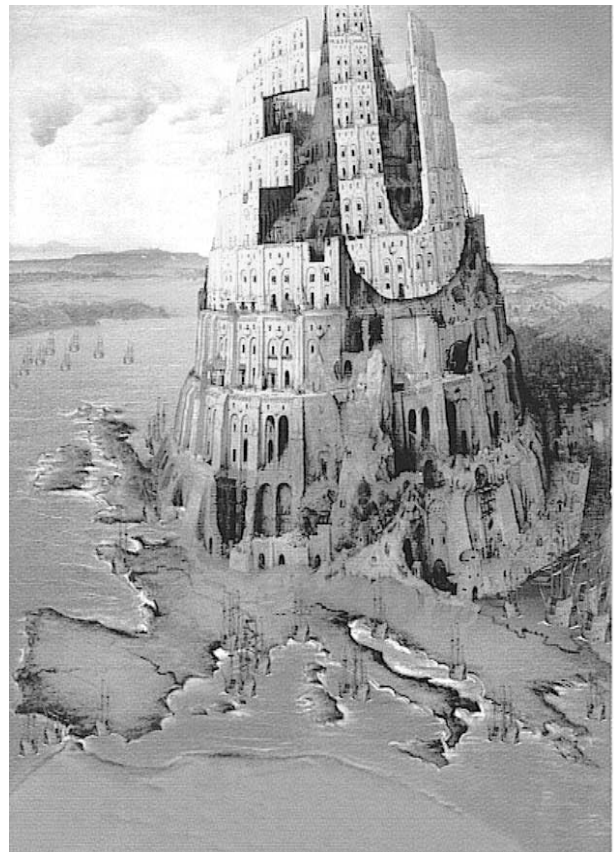
думка, 2004, № 1). Результат тот же – молчание.

Сегодня я могу с уверенностью утверждать, что объяснение этого феномена найдено. Неверный пересказ библейского рассказа о Вавилонском столпотворении, а именно, – замена слова "язык" словом "языки", объясним. Тема исчерпана, больше моих публикаций не предполагается. Объяснение простое. Выражение "смешал язык" в русском языке лингвистически неестественно. Языковое чувство не приемлет конструкцию, в которой после глагола "смешал" следует существительное в единственном числе. Смешиваем мы что-то с чем-то, смесь – нечто множественное. Поэтому сразу за "смешал" автоматически следует "языки". Впрочем, внимание почему-то не задерживается на простой мысли: сам-то язык, как бы его не рассматривать, множество предполагает.

Представим, что люди в Вавилоне не башню строили, а набирали в типографии богопротивную книгу, и Бог сошел, чтобы рассыпать там набор их. Смешать язык – все равно, что рассыпать набор. Субстанция не исчезла, но разрушен порядок. Но на это не обращают внимания.

Итак, тема исчерпана? Да, но только в той части, где ставится вопрос – почему неверно пересказывается библейский эпизод (о строительстве Вавилонской башни). Эффект – чисто лингвистический. В сознании человека, пытающегося пересказать библейский отрывок, наверняка всплывают слова "язык", "смешаем" и т.д. Но сказать "смешал язык", как говорится, не поворачивается язык, действует запрет на уровне языкового чувства. В результате мы имеем синтаксически правильную, но семантически ошибочную конструкцию – "смешал языки".

То, что мною названо "открытием", конечно же, впечатляет. Но, скорее, как нелепость, досадное недоразумение, нежели научный результат. Ну и что? Ведь из обнаруженного факта ничего не следует, этот факт существует сам по себе, это, так сказать, – казус чтения, не больше. Этот факт никак не связан с семантикой рассказа о столпотворении. Но именно оно – это недоразумение, стало для меня толчком к анализу самого рассказа и установлению, как я считаю, его всемирно исторического значения (если держаться библейского понимания истории). Дело можно представить так:

в день, когда Бог смешал язык дерзких строителей, в мире был запущен гигантский механизм порождения культурного разнообразия.

Да, у меня этот день ассоциируется теперь с 21 мая. Ежегодно в этот день ЮНЕСКО отмечает Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития. Решение об этом было принято Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 2002 г. с целью информировать общественность о ценности и важности разнообразия культур и содействовать с помощью проведения различных мероприятий осознанию позитивной роли культурного разнообразия.

Смысл рассказа о Вавилонском столпотворении видят обычно во вмешательстве Бога. Бог вмешался, и строители башни вынуждены были отступить, прекратить свое дело и рассеяться по лицу всей земли. Западает в сознание именно этот факт: люди *перестали* строить башню. Строительство остановилось по той причине, что они перестали понимать друг друга. И их цель – добраться до неба и сделать себе имя, не была достигнута. Если представлять дело так, а так оно обычно и представляется, то ничего не меняется от того, скажем ли мы: Бог смешал языки, или язык.

Но интрига рассказа вовсе не в этом. Интрига в вопросе: почему люди *начали*

стройку. Стало быть, обычное употребление формы множественного числа – “языки” вместо “язык” – ни на чем не сказывается только потому, что имеют в виду факт прекращения стройки. Если же сосредоточить внимание на главном – на причине строительства, то замена “язык” на “языки” – это не просто досадная оговорка, а свидетельство полного непонимания назидательного смысла библейского рассказа. И свидетельство поразительного невнимания при чтении. Ибо стих, открывающий рассказ, гласит: “На всей земле был один язык и одно наречие” (Быт. 11, 1).

Этот рассказ появляется в Библии с железной необходимостью, его просто не могло там не быть. Это – рассказ-объяснение. Не через закон, как в науке, а через событие в прошлом. Событием в Вавилоне связываются два состояния – начало человеческой истории, по библейской версии, и нынешний день. Действительно, история начинается с сотворения одного человека – Адама. Но сегодня мы наблюдаем огромное антропологическое и культурное многообразие, мы знаем, что человечество составляют многие народы, различающиеся цветом кожи, языком и т.д. Как это могло произойти? Как вышло, что один, так сказать, однородный Адам, размножаясь, но оставаясь “единым”, обрел такое разнообразие. На этот вопрос и отвечает рассказ о Вавилонском столпотворении. Рассказ объясняет современное антропологическое и культурное состояние человечества событием, происшедшим в далеком прошлом.

Богу не угодно однообразие. Людям было заповедано плодиться и размножаться и наполнять землю. Таким путем и должно было появиться разнообразие, обеспечивающее витальную устойчивость планетарной человеческой популяции. Потенциально это разнообразие было как бы заложено в окружающей среде, созданной до человека, и процесс адаптации к различным условиям обитания со временем привел бы к появлению различных человеческих сообществ. Так, естественным образом, должна была состояться антропологическая дивергенция, так должны были произойти народы и языки. О надобности плодиться, размножаться и наполнять землю, сказано было с настой-

чивостью, дважды – сразу после сотворения и сразу после потопа, как бы второго сотворения. Но люди воспротивились Божественному плану, они не желали рассеиваться по лицу земли. Вообще, их своеволие, проявившееся впервые при грехопадении, – сквозной мотив Ветхого Завета. В данном случае они, вопреки воле Бога, хотели, так сказать, скученности, однородности. Ученые толкователи здесь добавляют на современный манер – “эти люди хотели сохранить политическое и культурное единство, хотели создать единую большую империю”¹ Потому они и сказали: “Построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя (или памятник), чтобы нам не рассеяться по лицу всей земли” (Быт. 11, 4)².

Итак, вследствие смешения языка, нарушилась коммуникация, строительные работы, требующие общей координации, прекратились. И люди рассеялись по всей земле. Стало быть, формирование народов и языков, задержанное было богопротивными усилиями людей, продолжилось после сверхъестественного акта – вмешательства Бога. Ключевое место рассказа следующее: “И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать” (Быт. 11, 6). Это, так сказать, – констатирующая часть, здесь фиксируется причина дерзкого, богопротивного дела. И далее слова Бога: “Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого”. Таким-то образом Бог прекратил строительство башни. Многие толкователи склоняются к мысли, что это действие Бога есть наказание – третье после изгнания из Рая и потопа. Из предлагаемой здесь версии этого не следует. Скорее, речь надо вести о *коррекции* поведения. Бог как бы поправил людей с тем, чтобы развитие шло в соответствии с Его планами, а не человеческими.

Развитие – это рост многообразия. Многообразие ценно.

Вождь пролетариата верно заметил: “многообразие – ручательство жизнеспособности”. На деле же строительство социализма шло путем стирания граней и преодоления всяческих различий, т. е. упорного

¹ Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии (Ветхий Завет) / Э. Гальбиати, А. Пьяцца. – Милан. – М., 1992, с. 180.

² Перевод этого стиха дан по цитируемому источнику, ибо в синодальном издании Библии вместо выражения “чтобы нам не рассеяться” стоит “прежде нежели рассеемся”. Это различие имеет принципиальное значение. Филологи утверждают, что слова в подлиннике, переведенные как “прежде, нежели”, вполне допускают и перевод “чтобы не”. Но выбор первого варианта затмевает цель строительства. Зачем строить башню, и тем более город, перед тем как расселяться по лицу всей земли.

насаждения единообразия. Ошибочность этого пути была понята уже в тупике. Последний из советских идеологов в одном из последних докладов провозгласил: "Больше социализма – больше многообразия!". Увы, запоздал лозунг. К тому же социализм в принципе несовместим с многообразием. В этом всю долгую жизнь свою убеждал европейских интеллектуалов Фридрих Хайек.

Так уж устроены человеки. Если сольются в массу, обретут монолитное единство, сразу начинают материализовать его в гигантской стройке.

Бессмысленной в функциональном отношении, но значимой символически. Выражаясь библейским языком, они страстно желают "сделать себе имя". Столп – знак богопротивной слитности людей, и он же, – его строительство, – их единит. У них нет своих частных дел, у них одно большое дело. Далее, у строителей башни были, как сказано в Библии, кирпичи вместо камней. Тоже – символ. Кирпич – правильная, простая форма. Один кирпич, в отличие от камня, неотличим от другого.

Слово "строительство", пожалуй, самое популярное в тоталитарной лексике. Партийное, государственное, колхозное, культурное строительство – короче, строительство всего. И для обозначения агонии сооруженного монстра не могли выбрать иного слова, нежели "перестройка".

Вавилонская башня – это символ политического, экономического и вообще культурного монолизма. После смешения языка люди рассеялись по лицу земли, что на современном языке означает децентрацию, дерегулирование, переход к локальным формам управления и жизни вообще.

Таким путем появляются *многие* народы, языки, государства, культуры.

Но до поры нет еще человечества, ибо человечество – это единство в многообразии. А потому вся предшествующая история – это история империй и войн.

Необходимость человечества, а иначе, глобального community, по-видимому, начинает осознаваться сегодня.

Вернемся к выражению "смешал язык". Еще Ф. Шеллинг предположил, что, хотя смешение языка и является, по библейской версии, непосредственной причиной разделения единого рода человеческого и возникновения народов, следует идти дальше. Увидеть более глубокую причину, каковой оказывается "потрясение *самого сознания*". Таким образом, в причинно-следственной связи, согласно Ф. Шеллингу, находятся три события: духовный кризис человечества, или некая деструкция духовной силы, препятствующей центробежному движению, затем, как следствие, смешение языка, и, наконец, "разделение человеческого рода на массы, в дальнейшем исключают друг друга не только пространственно, но также внутренне и духовно, т. е. разделение на народы"³. Само же потрясение сознания, глубокое и мощное, произошло якобы вследствие внедрения в сознание иных Богов. "Этот политеизм, – пишет Ф. Шеллинг, – как бы он ни начался (более конкретное объяснение пока невозможно), сделал невозможным единство человеческого рода"⁴. В этой версии заслуживает внимания включение в дискурс "души". Возможно, Ф. Шеллинг просто учел, что первичный термин "сафа ахад" может быть переведен и как "единый язык", и как "единая душа" (народ). В целом же эта версия вряд ли может быть принята, ибо выходит, что во всем этом деле Бог не играет никакой роли. Не Бог смешал язык, а язык смешался вследствие внедрения в сафа ахад иных Богов. Выходит, что разделение на народы – не действие Промысла, а, напротив, спонтанная акция, направленная против самого Яхве – Бога-ревнителя. Но любопытно, что тема политеизма начинает приглушенно звучать сразу после рассказа о столпотворении. Понятно, почему: у разделившихся народов все со временем станет разным, не только языки, но и Боги тоже. Это не политеизм в обычном смысле, но политеизм, так сказать, для Яхве. И Он начинает присматриваться к Аврааму, с тем чтобы, испытав его в земле Мориа, породить из него избранный народ и вернуть через него все человечество в состояние единобожия.

К "сафа ахад" обращается И. Мардов⁵. В его собственном переводе библейского рассказа дело представляется так, что Бог "подмешал" что-то в "сафа ахад". Что именно? Семьдесят ангелов, по-христиан-

³ Шеллинг Ф. Соч. в двух томах. М., 1989, т. 2, с. 245.

⁴ Там же, с. 246–247.

⁵ "Наука и религия", № 5, 1991.

ски – "престолов", а у евреев – "сарим". На это якобы указывает множественное число в рассказе – "сойдем же". Таким образом, из единого человеческого рода образовались семьдесят отдельных народов и языков.

Я полагаю, что можно вполне вразумительно объяснить выражение "смешал язык", оставаясь в пределах библейского текста, т.е. без привлечения дополнительной информации вроде сошествия с Богом ангелов, как это делают глубокие мудрецы и богословы. И, кстати, использование множественного числа для выражения действий Бога встречается в Библии не один раз. К примеру, "и сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему..." (Быт. 1, 26). Этому есть объяснения, в которые я не буду вдаваться.

Итак, чтобы понять выражение "смешал язык", достаточно исходить, если принять библейскую модель истории, из относительного сходства звуковых составов всех современных языков и предположить, что полностью инвариантные для них звуки являются реликтами, т.е. "остатками" того праязыка, которым пользовались строители Вавилонской башни. Тогда смешать язык будет означать то же, что и рассыпать набор. Бог разрушил порядок сочетания звуков, или синтаксис, сохранив их субстанцию.

После этого беспорядочно сочетаемые людьми звуки не содержали смысла. При рассеивании людей по всей земле и появлении локальных групп постепенно образовались разные порядки (синтаксисы) при одинаковом звуковом составе. Конечно, подвергались мутациям и сами звуки. Поэтому сходство звуковых составов современных языков только относительное.

Размышление над этой эволюцией – от одного языка к многим языкам – наводит на вопрос о положении древнего Вавилона на современной географической карте мира. Смее предположить, что Вавилон был расположен на месте современного Мелитополя. Действительно, этот небольшой городок на юге Украины имеет удивительно высокий уровень культурного разнообразия, там проживает свыше ста национальностей. Не случайно Совет Европы в 2008-м году включил Мелитополь в список европейских интеркультурных городов.

Превращение Вавилона в Мелитополь можно проследить в контексте идеи "Они вернулись". "Они", то есть те, которые представляли человечество, имели один язык и строили башню, эти они, после смешения языка, стали рассеиваться по

земле. Постепенно случайным образом они группировались в небольшие сообщества и создавали собственные языки на базе фонетического состава исходного (Вавилонского) праязыка и "изобретенных" ими синтаксисов. Они были во всем различны, кроме знания о прошлом. Каждый народ помнил Вавилон, и в разное время принимал решение вернуться.

И в заключение одно общее соображение о Библии. Рассказ о Вавилонском столпотворении демонстрирует удивительную цельность Библии. Скрытые в ней смыслы сочленены так системно, что вполне можно понять людей, настаивающих на внечеловеческом ее происхождении.

Стаття надійшла в редакцію 2.07.2011 ■

Бібліографічний опис цієї статті:

Шкода В. В. "Сойдем же и смешаем там язык их..." / В. В. Шкода // Постметодика. – 2011. – № 5(102). – С. 10 – 15.